

На следующее утро Наруто проснулся рано утром. Второй раз за два дня блондин обнаружил, что пробуждается от сна с незнакомой тяжестью на душе.

Это может показаться странным, но Узумаки Наруто, несмотря на то, что был человеком, который просыпался до рассвета, не был утренним человеком. В раннем детстве, да и во времена его звания генина, Наруто всегда было трудно просыпаться рано утром. Ему даже приходилось проходить через целый процесс «пробуждения», чтобы начать свой день. Обычно это состояло в том, что он, спотыкаясь, шел на кухню и пятнадцать минут смотрел на холодильник, прежде чем открыть его и приступить к завтраку, который часто состоял из куска черствого тоста и испорченного молока. После этого он одевался и, каким-то чудом, просыпался и был готов начать день.

Тогда он еще не знал, что именно невероятная энергия Курамы давала ему тот толчок, который был необходим, чтобы начать работу.

Только после тренировки с Джирайей Наруто начал по-настоящему ценить то, что он встает еще до рассвета. Джирайя, при всех его недостатках и развратном отношении к женщинам, был хорошим учителем. Как только первые лучи света попадали на поляну, где они спали ночью, или проникали через окно, он заставлял блондина вставать, чтобы они могли начать утренний спарринг.

Чаще всего Наруто просыпался от того, что на него выливали галлон или около того холодной воды.

Потребовалось некоторое время, и Наруто довольно часто жаловался, но в конце концов блондин начал вставать сам, не нуждаясь в особом призыве Джирайи. В конце концов, никто не хотел, чтобы на него вылили ведро холодной воды.

Несмотря на то, что тело Наруто было склонно просыпаться еще до восхода солнца - привычка, от которой он так и не смог избавиться, - ему все равно требовалось несколько минут, чтобы перезагрузить сознание. Иногда он просто лежал на своем футоне или на кровати в гостинице, где он находился, и моргал, давая своему мозгу перезагрузиться.

Это его вполне устраивало, ведь сейчас ему нечем было заняться. В тренировках не было необходимости, все его враги были мертвы. По правде говоря, если не считать привычки, Наруто не знал, почему он до сих пор просыпается так рано. Возможно, это был способ почтить память своего погибшего сенсея. Он не знал, и какая-то его часть не хотела знать, опасаясь, что эти мысли могут завести его туда, куда не надо.

Удивительно, но сегодня утром Наруто был не таким уставшим, как обычно. Он объяснил это тем, что прошлой ночью ему не снились кошмары, а это, по его мнению, только хорошо. Возможно, это было связано с весом очень теплой «подушки», прижавшейся к его боку.

Очень теплая подушка, которая совершала легкие движения при вдохе и выдохе, издавая милый храп при каждом вдохе.

Подожди-ка.

Моргнув, Наруто наклонил голову, чтобы посмотреть, что за «подушка» прижимается к нему. Первое, что его встретило, была голова с каштановыми волосами. Второе - ангельское лицо прекрасной девушки, которая сейчас пускала слюни на его грудь, а затем тело, которому позавидовали бы сами богини.

Тело, которое сейчас было таким же голым, как в день его рождения. Наруто подавил стон, когда его умственные способности начали приходить в движение и регистрировать многие чувства, на которые он не обращал внимания в своем полусонном состоянии. Первым из этих ощущений была грудь девушки, прижатая к его голой груди, и то, как ее соски терлись о его кожу при каждом вдохе. Затем последовали изгибы тела брюнетки, сочные и красивые изгибы, которые были одновременно укрепленные, как казалось, годами тренировок (но Наруто каким-то инстинктивным образом знал, что она просто родилась такой), и мягкими, такими, что могли бы посрамить любую супермодель. Блондину стали открываться и другие аспекты, например, как ее левая нога зацепилась за его ноги, как она, должно быть, терлась об него какое-то время ночью, потому что на его боксерах появилось пятно, которое, как он знал по его расположению относительно его собственного полового органа, было не его рук делом, и как ее рука в середине ночи пробралась в его боксеры и крепко обхватила его член.

Последнее, в частности, заставило его чуть не кончить. Боже, знала ли эта девушка, что она с ним делает?

Приложив все усилия, чтобы не выпустить мужественный крик удивления, проснувшийся и сильно возбужденный Наруто попытался высвободиться из хватки Мусуби. Это оказалось гораздо труднее, чем он думал, так как, похоже, девушке очень нравилось прижиматься к нему. Каждый раз, когда он пытался оторвать ее руки от своей груди или сдвинуть ее ногу, чтобы она больше не обвивала его ногу, она до боли сжимала его. Наруто даже вздрогнул, услышав, как несколько ребер болезненно хрустнули во время одного особенно сильного сжатия.

Что ж, если он когда-либо хотел узнать, каково это - быть медведем-дрессировщиком для такой Цунаде, то, вероятно, это было бы точным сравнением. Честно говоря, как Джирайя мог допустить, что идея совокупиться с этой женщиной доставит ему удовольствие, было непонятно. Если это было хотя бы наполовину так же плохо, как объятия Цунаде, то он даже не хотел знать, каково это на самом деле. К счастью, медвежьи объятия Мусуби успокоили его бушующее либидо.

Прошло несколько минут и несколько очень осторожных маневров, прежде чем Наруто удалось высвободиться из захвата Мусуби. Казалось, что его сэкирэй была довольна тем, что держала его, и не хотела выпускать его из своей хватки. Всякий раз, когда он пытался вырваться из ее объятий, она в свою очередь сжимала его до невыносимости, часто издавая недовольные звуки в ответ на его попытки отстраниться от нее. Действительно, объятия девушки были довольно болезненными.

Он мог бы заменить себя клоном, но, учитывая, что тот, скорее всего, развеется, как только попадет в костедробильные объятия брюнетки сэкирэй, решил отказаться.

Вырвавшись из объятий Мусуби, блондин спустился вниз. Было еще очень раннее утро, солнце только всходило, выглядывая из-за горизонта и рисуя на небе оранжевые и фиолетовые полосы. Никто еще не проснулся, насколько он мог судить, проходя по дому, даже Мия, казалось, спала или, по крайней мере, все еще была в своей комнате. Обдумывая планы на сегодня, блондин направился на кухню.

Кухня была довольно обычной, как и весь дом. В ней была мраморная столешница, несколько ящиков и шкафов внизу, и еще несколько шкафов наверху. Газовая плита и духовка, несколько приборов, которые можно было бы найти на любой кухне, холодильник, микроволновая печь и раковина. В стенах было несколько окон, через которые в комнату проникал свет, а в центре стоял стол, за которым могли разместиться четыре человека.

Слегка улыбнувшись, блондин принялся за работу. Первым делом он нашел кастрюли и сковородки, затем поискал ингредиенты: яйца, молоко, бекон, бульон, приправы, масло, различные овощи и немного курицы. Он разложил продукты на две кучки, поставил кастрюлю на плиту и включил огонь.

Наруто положил на сковороду немного масла и, пока ждал, пока оно растает, взял миску и начал смешивать в ней ингредиенты, которые были в первой куче. Он не был уверен, сколько муки ему понадобится, но пожал плечами и положил туда четыре чашки, затем разбил шесть яиц, влил молоко, добавил щепотку сахара, небольшое количество дрожжей, немного пекарского порошка, соль, масло и несколько десятков ягод черники, которые он нашел в холодильнике. Он начал перемешивать образованную смесь до тех пор, пока она не стала совершенно однородной, без кусочков, затем отложил ее в сторону, заметив, что масло начало таять на сковороде, и использовал лопаточку, чтобы разровнять его по поверхности сковороды. Когда он убедился, что сковорода достаточно горячая, чтобы на ней что-то приготовить, он взял миску и начал наливать в нее тесто.

Зная, что на выпекание первой стороны уйдет несколько минут, Наруто начал работать над вторым блюдом. Первым делом он приготовил еще теста, хотя оно предназначалось совсем для другой цели, нежели блины. С таким мастерством, которое можно было бы ожидать от профессионального повара, светловолосый шиноби начал смешивать и взбивать ингредиенты в другой миске гораздо быстрее, чем в первой. Закончив смешивать, он отставил миску в сторону и вернулся к блинчикам, чтобы дать тесту остыть.

Пока он работал, напевая про себя какую-то мелодию, в комнату тихо вошел еще один человек, который только что проснулся, и стал с праздным любопытством наблюдать за блондином.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1702731>